

**Профессор Казанской духовной академии Илья Степанович Бердников (1829 – 1915):
историко-биографическая реконструкция**

Михайлов А.Ю.

Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
arunion@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлен авторский вариант историко-биографической реконструкции жизненного и творческого пути Ильи Степановича Бердникова (1829 – 1915) – профессора церковного права в Казанской духовной академии и Императорском Казанском университете. Научная биография ученого периодизирована, обоснованы критерии периодизации. В итоге, выделено четыре этапа: 1)1839–1860 годы — доказанский (вятский) период, от рождения до окончания Вятской духовной семинарии, менее подробный и напрямую не связанный с его профессиональной деятельностью и тематикой творчества. 2)1860–1881 годы — учеба в Казанской духовной академии и начало преподавательской деятельности, период оформления научно-профессиональных интересов, становления как канониста, формирование собственных богословско-канонических представлений, завершившийся защитой в 1881 году докторской диссертации; 3)1881–1904 годы — период дальнейшего развития канонических взглядов И. С. Бердникова, интегрирование его в корпорацию российских и зарубежных канонистов, участие в богословско-канонических дискуссиях второй половины XIX века, оформление под его началом научной школы церковного права в КазДА; 4)1905–1915 годы — период наиболее активной церковно-общественной (политической) деятельности профессора, связанный с проблемами церковного реформаторства начала XX века. Акцент сделан на формировании взглядов профессора по взаимоотношению церкви и государства и реализации их на практике.

Ключевые слова: поздняя Российская империя, историко-биографическая реконструкция, Казанская духовная академия, И.С. Бердников, церковное право, каноническое право, церковное реформаторство

**Professor of the Kazan Ecclesiastical Academy Ilya Stepanovich Berdnikov (1829 - 1915):
historical and biographical reconstruction**

Mikhailov A.Yu.

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Resume: This article presents the author's version of the historical and biographical reconstruction of the life and creative path of Ilya Stepanovich Berdnikov (1829 - 1915) - professor of church law at the Kazan Ecclesiastical Academy and the Imperial Kazan University. The scientific biography of the scientist is periodized, the criteria for periodization are substantiated. As a result, four stages were identified: 1) 1839-1860 - the Vyatka period, from birth to the end of the Vyatka Ecclesiastical Seminary, less detailed and not directly related to his professional activities and the theme of creativity; 2) 1860-1881 - studies at the Kazan Ecclesiastical Academy and the beginning of teaching, the period of formalizing scientific and professional interests, becoming a canonist, the formation of their own theological and canonical ideas, which ended with the defense of a doctoral dissertation in 1881; 3) 1881-1904 - the period of further development of the canonical views of I. S. Berdnikov, his integration into the corporation of Russian and foreign canonists, participation in theological and canonical discussions of the second half of the 19th century, registration

under his supervision of the scientific school of church law in Kazan Ecclesiastical Academy; 4) 1905-1915 - the period of the most active church-social (political) activities of the professor, associated with the problems of church reform at the beginning of the XX century. The emphasis is placed on the formation of the professor's views on the relationship between church and state and their implementation in practice.

Keywords: late Russian Empire, historical and biographical reconstruction, Kazan Ecclesiastical Academy, I.S. Berdnikov, church law, canon law, church reformism

Историко-биографическая реконструкция начинается с обозначения пространственно-временных параметров жизненного пути ученого (*Валевский, 1993, С.34*).

Весь жизненный путь И. С. Бердникова (13 июля 1839 года, село Коса Слободского уезда Вятской губернии — 30 сентября 1915 года, Казань) может быть условно разделен на четыре этапа:

1839–1860 годы — доказанский (вятский) период, от рождения до окончания Вятской духовной семинарии, менее подробный и напрямую не связанный с его профессиональной деятельностью и тематикой творчества.

1860–1881 годы — учеба в Казанской духовной академии и начало преподавательской деятельности, период оформления научно-профессиональных интересов, становления как канониста, формирование собственных богословско-канонических представлений, завершившийся защитой в 1881 году докторской диссертации.

1881–1904 годы — период дальнейшего развития канонических взглядов И. С. Бердникова, интегрирование его в корпорацию российских и зарубежных канонистов, участие в богословско-канонических дискуссиях второй половины XIX века, оформление под его началом научной школы церковного права в КазДА.

1905–1915 годы — период наиболее активной церковно-общественной (политической) деятельности профессора, связанный с проблемами церковного реформаторства начала XX века.

Критериями данной периодизации являются изменение, трансформация духовно-интеллектуального, социально-политического и педагогического опыта Бердникова, а также изменение «духа времени», социальных реалий, политического курса и общественной атмосферы, которые, в свою очередь, осмысливались, «переживались» профессором.

Водоразделом между этапами служат знаковые события в его жизни, такие как приезд в Казань из Вятки в 1860 году, защита докторской диссертации в 1881 году и др.

От Вятки до Казани:

вятский период жизни ученого (1839–1860)

Родился И. С. Бердников в царствование императора Николая I (1825–1855). Это была многозначительная и противоречивая эпоха. В западной историографии она именуется временем «консервативной модернизации», а в советской и впоследствии российской проходит под знаком реакции или охранительного консерватизма. Это было время крестьянских реформ, кодификации законов, укрепления государственной власти и трансформации народного образования.

В духовном плане ситуация была еще более неоднозначной. Внешне ее можно назвать временем торжества русского национального сознания и православного духа. В идеологии насаждалась теория «официальной народности» графа С. С. Уварова, в церкви и духовной сфере господствовала «казенная духовность», которая соответствовала «примитивно-самодовольному» (*Смолич, 1996, С. 235*) православию Николая I и казарменному утилитаризму графа Н. А. Протасова, в 1836–1855 годах обер-прокурора Синода. Но была и другая сторона — сфера глубокой веры, духовных исканий, творческого развития в русской церкви. Это было время, когда проповедовал митрополит Филарет (Дроздов), жили оптинские старцы, униаты массами воссоединялись с православными, в столицах теоретизировали славянофилы — шло становление русской религиозной философии.

В 1839 году выходит в свет «Книга правил» — новое издание свода канонов и церковных постановлений, которое являлось усеченным, неполным собранием церковных законов без

гражданских постановлений и свидетельствовало об ущербности и неполноценности синодального строя, осознаваемых уже в то время. По словам Г. В. Флоровского, это было сделано ввиду «неблаговидности слишком многих постановлений Петровского времени и всего предыдущего века, огласка которых теперь вряд ли удобна и скорее может соблазнить» (Флоровский, 1991, С. 208).

Глубоко символично, что именно в этом году появился на свет И. С. Бердников. Родился он 13 июля 1839 года в семье сельского причетника села Коса Слободского уезда Вятской губернии (ныне в Зуевском районе Кировской области Российской Федерации), которое, по статистике 1870-х годов, насчитывало около 800 человек жителей (Списки населенных мест, 1876, С. 392).

При крещении получил имя Илия (память 20 июля по старому стилю), что впоследствии его ученикам дало повод сравнивать его рвение в науках с «горением Илииным», этого известного ветхо-заветного пророка, почитавшегося на Руси в крестьянской среде громовержцем. Воспитывался он, по-видимому, в традиционном православном духе.

Сословное происхождение И. С. Бердникова предопределило его обучение в учебных заведениях по духовному ведомству. Среднее образование он получил в Глазовском духовном училище (1852–1854) и Вятской духовной семинарии (1854–1860, где за шесть лет обучения в семинарии (приобрел лишь элементарные знания).

Вятская семинария была типичным провинциальным учебным заведением России середины XIX века. Основанная в 1735 году архиереем-малороссом Лаврентием (Горкою) — выпускником Киевской духовной академии, — поначалу была в плачевном состоянии. Преподавание шло аналогично киевскому — со схоластическими приемами (комментирование текста, цитирование классиков) — и велось двумя студентами из Киева. Постоянного количества учеников не было, они периодически сбегали. В семинарии отсутствовала библиотека, не было ни философского, ни богословского классов. Постепенно, после ряда реформ 1808–1814 годов и 1842 года, семинария поднялась на качественно новый уровень — появилась библиотека, новые дисциплины. (Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 737). В середине 1850-х годов в ней училось порядка 560 человек, одним из них был юный И. С. Бердников, который окончил ее в 1860 году в числе лучших, по первому разряду. Как наиболее отличившемуся семинаристу, ему предстояло учиться в Казанской духовной академии, так как Вятка входила в Казанский духовно-учебный округ.

Епархиальными архиереями в тот период в Вятке были епископ Елпидифор (Бенедиктов) в 1851–1860 годах и Агафангел (Соловьев) в 1860–1866 годах (в 1854–1857 годах ректор КазДА). Весьма образованные архиереи (один выпускник СПбДА, другой — МДА), они достаточно потрудились для развития духовного просвещения и образования в крае (Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 738). Повысился общий уровень православной культуры. В это время в центре провинциального города возводится великолепный собор святого Александра Невского по проекту архитектора А. Витберга, до этого спроектировавшего Храм Христа Спасителя.

По рекомендации епископа Агафангела юный семинарист И. С. Бердников едет в Казань для поступления в КазДА.

Бакалавр и магистр Казанской духовной академии: период учебы и оформления круга научных интересов (1860–1881)

«Великие реформы» 1860–1870-х годов и последовавшая за ними эпоха «поздней» Российской империи были качественно иными, значительно отличались от «консервативной модернизации» и просветительских проектов первой половины XIX века.

Во главе империи стоял царь-реформатор, освободитель — император Александр II (1855–1881). Шли крупные либеральные реформы: крестьянская, городская, земская, военная и образовательная, которые во многом изменили облик России, запустили в ней процессы становления современного общества и государства.

Неслучайно начало второй половины XIX века епископ Иоанн (Соколов) назвал «утром России», что означало наступление «эпохи общественного возрождения» (Смолич, 1996, С. 226 – 227). Равнодушный, «индифферентный» в религиозных делах император (Смолич, 1996, С. 235) вместе с обер-прокурором Д. А. Толстым (1862–1880) проводили ряд необдуманных,

провокационных, либеральных реформ в церковном строе, которые не увенчались успехом. Неудачи эти современный исследователь С. В. Римский объясняет следствием негласного и кулуарного обсуждения проекта реформ (а он настаивает на том, что у правительства был единый поэтапный план реформирования церкви) в закрытых комиссиях без учета церковно-общественного мнения (*Римский, 1999*).

В этот неоднозначный период российской истории И. С. Бердников прибыл учиться в КазДА. Приехал он в Казань на казенный счет по распоряжению начальства. Вступительные экзамены в конце 1850–1860-х годов стали значительно проще, чем в 1840–1850-е годы при ректорах архимандрите Григории (Миткевиче, 1844–1851) и архимандрите Парфении (Попове, 1852–1854). Тогда они были «действительно очень взыскательными и нелегкими» и «проводились внимательно, медленно и при довольно запугивающей и озадачивающей обстановке» (*Знаменский, Вып. III, 1892 – 1893, С. 135*) с 8 до 15 часов, а иногда и в вечернее время. Оценки ставились по пятибалльной шкале. Теперь, в ректорство архимандрита Агафангела (Соловьева, 1854–1857) и архимандрита Иоанна (Соколова, 1857–1864), «экзамены сделались несравненно легче» — по два часа в день до обеда (*Знаменский, Вып. III, 1892 – 1893, С. 137*). Требования от поступающих сократились. «Ответы студентов тоже сократились до минимума – кто что скажет и на том спасибо», — отмечает историк КазДА П. В. Знаменский (*Знаменский, Вып. III, 1892 – 1893, С. 137*). С 1860 года оба вступительных сочинения писались на русском языке (до этого одно из них, по богословию или философии, — на латинском языке). Предлагаемые темы были связаны с проблемой осмысления сложившейся реальности, например, «Что такое современный прогресс и как судить о нем?» (*Знаменский, Вып. III, 1892 – 1893, С. 138*). Наиболее трудным был устный экзамен по философии у ректора архимандрита Иоанна, который поражал всех своей диалектикой. И. С. Бердников сдал все надлежащие экзамены и был зачислен в состав X курса (1860–1864).

Жизнь в КазДА проходила в духе «перестройки» (А. Герцен) 1860-х годов: академия подвергалась скандалам (дело Куртинской панихиды, 1861), ревизии (1862) – жизнь в ней бурлила. При этом в научном плане академия развивалась весьма динамично. Возглавлял ее в ту пору архимандрит Иоанн (Соколов) (1857–1864), впоследствии епископ Смоленский (*Исидор (Тупикин), 2019*). Это была своеобразная, неординарная личность. Доктор богословия (он читал догматическое богословие в КазДА), человек «со славою первого русского канониста» (*Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 732 – 735*), автор первых отечественных работ по церковному праву, он самовластно управлял академией, поправ устав, и не созывал собраний Совета академии. Его энергия приводила в движение буквально все в стенах академии: кафедры соединялись (словесность с гомилетикой), разъединялись, уничтожались (философии) и учреждались (естественных наук). По свидетельству П. В. Знаменского, он был властолюбив и полон презрения, иногда граничащего с грубостью не только по отношению к студентам, но и к профессорам. Он превышал свои полномочия, перемещая профессоров и доцентов с одной кафедры на другую, вмешивался в их преподавательскую деятельность (*Знаменский, Вып. I, 1892 – 1893, С. 139 – 146, 157, 161*). Все это вместе взятое и явилось причиной его отставки. Отрицательные последствия его ректорства были ликвидированы при его преемниках – архимандритах Иннокентии (Новгородове, 1867–1868) и Никаноре (Бровковиче, 1868–1871).

Идейное состояние умов в КазДА было различным, иногда даже полярным – от демократа Г. З. Елисеева и ученого «либерального крайне-народческого типа» (*Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 739 – 740*) А. П. Щапова до консервативных профессоров старшего поколения – И. А. Смирнова-Платонова и М. М. Зефирова. Именно у таких преподавателей приходилось учиться юному И. С. Бердникову, попавшему из тихого провинциального города в центр идейных брожений, интеллектуальных споров. Он прослушал курс философских (М. Я. Митропольский, В. К. Мысовский), словесных (И. Я. Порфирьев), исторических (А. П. Щапов), канонических (А. С. Павлов), миссионерских, физико-математических (Вагнер, Грямяченский) наук (*Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 734 – 738*), изучал древние (латинский — И. Я. Порфирьев; греческий – В. Я. Михайловский) и восточные языки (А. К. Казем-

Бек – татарский, арабский; А. В. Попов – калмыцкий). Но больше всего его привлекали науки богословские (архимандрит Иоанн (Соколов), А. И. Гренков), в частности, его внимание было обращено к обличительному богословию (иеромонах Хрисанф (Ретивцев) (*Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 729*).

Повседневная жизнь студентов и их быт в 1860-е годы во многом улучшились по сравнению с дореформенными годами. По словам архимандрита Феодора (Бухарева), «произошел переход от подзаконного состояния к благодатной свободе» (Знаменский, *Вып. III., 1892 – 1893, С. 185*). Еще в 1860 году ректором была отменена «Книга поведения», то есть упразднена практика доносительства «старших» студентов на своих сокурсников (Знаменский, *Вып. III., 1892 – 1893, С. 163*). Сократилась мелочная регламентация быта студентов. Заключение и надзор в стенах академии сменились более свободными выходами на улицу и заведением знакомств в городе. Инспектором в тот период был известный богослов архимандрит Феодор (Бухарев), который снисходительно относился к прогулам лекций студентами, считая важным прежде всего самостоятельную работу (Знаменский, *Вып. III., 1892 – 1893, С. 201*). В такой, по-видимому, достаточно благоприятной бытовой, повседневной и учено-научной обстановке прошли четыре года учебы И. С. Бердникова.

В 1864 году после окончания КазДА он был оставлен при ней бакалавром и определен (20 ноября 1864 года) на кафедру литургики и каноники. Его как выдающегося из учеников (первый магистр своего курса) оставили для приготовления к профессорскому званию. По кафедре он был преемником А. С. Павлова, летом 1864 года со скандалом перешедшего в Казанский университет. Через четыре с половиной года И. С. Бердников, 3 мая 1869 года, был возведен в звание экстраординарного профессора за усердную и полезную службу.

В 1868–1869 годах он активно сотрудничал с миссионерским братством святителя Гурия, в пользу которого читал публичные лекции в Дворянском собрании.

В 1869 году в Российской империи был введен новый академический устав. Исходя из принципов образовательной политики министра народного просвещения и обер-прокурора Синода графа Д. А. Толстого устав этот был направлен против «ученого монашества» как особого класса в церкви и элитарной корпорации в духовном образовании. Он повышал роль немонашеского элемента — белого духовенства и мирян-профессоров – в управлении академиями и в целом в сфере духовного образования. Первые были допущены к высшим должностям в академиях (вплоть до поста ректора), вторым повышались оклады и разрешалось вступать в брак, чем преодолевалась замкнутость академической корпорации и убогость их повседневного быта.

В том же году И. С. Бердников вступил в брак с дочерью дьякона Никитской церкви на Швивой горке в Москве девицей Марией Николаевной Цветковой, от которой впоследствии имел четырех детей (*ГАРП. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2839. Л. 1.*): двух сыновей — Сергея (пошел по военной линии, учился в Московском юнкерском училище и Военно-юридической академии) (Сартаков, 2020, С.66) и Алексея (1877–1941), известного впоследствии микробиолога и изобретателя античумной вакцины, основателя института МИКРОБ (микробиологии) (*Васильев, 2006, С.21 – 30*), и двух дочерей — Марию (умерла в 1897 году, в замужестве Петрова (?)) (*Сартаков, 2020, С.66*) и Екатерину (в замужестве Фирсова).

Согласно новому уставу 1869 года кафедра литургики и каноники была разделена. И. С. Бердников остался профессором последней (кафедры каноники). В 1881 году он защитил докторскую диссертацию, посвященную проблеме государственного положения религии в римско-византийской империи (*Бердников, 1881*), за которую был удостоен степени доктора богословия и возведен в звание ординарного профессора.

Кроме преподавания И. С. Бердников за годы своей службы в академии исполнял и другие обязанности и поручения. Так, некоторое время он состоял лектором немецкого языка (октябрь 1867 — август 1870), был членом Совета академии (август 1870 — декабрь 1872, октябрь 1881 — октябрь 1882), состоял инспектором академии (декабрь 1872 — декабрь 1876).

**Илья Степанович Бердников —
теоретик и преподаватель церковного права:**

период расцвета научной и преподавательской деятельности профессора (1881–1905)

Первого марта 1881 года – за четыре месяца до защиты И. С. Бердниковым докторской диссертации (7 июня 1881 года) – в общественно-политической жизни России произошло роковое событие: народовольцами был убит император Александр II. На престол вступил его сын Александр III. После недолгого замешательства было покончено с «диктатурой сердца» М. Т. Лорис-Меликова и идеей созыва Земского Собора (1882) славянофила графа Н. П. Игнатьева.

В советской и постсоветской историографии эта эпоха характеризуется как эпоха «контрреформ» в общественно-политической жизни страны: права земств сокращались, суды были поставлены под контроль администрации, ужесточена цензура, новым уставом 1884 года была упразднена автономия университетов, активно шла русификация окраин и преследование евреев.

Александр III, по меткому замечанию И. К. Смолича, исповедовал, подобно Николаю I, «наивно-самодовольное» православие (*Смолич, 1996, С. 235*). Церковь в его царствование была отдана в безраздельное управление обер-прокурору К. П. Победоносцеву — этому «олицетворению государственной церковности» (*Смолич, 1996, С. 166*), в чье правление начался очередной виток ее огосударствления. Он презирал и боялся епископат, перемещая с кафедры на кафедру архиереев.

«Правила для рассмотрения сочинений, представленных на соискание ученых богословских степеней», изданные им в 1888 году, требовали от ученых благонадежности, охранительно-консервативного мировоззрения, осуждали изучение тем по психологии, философии, истории сект, а также критическое отношение к церковному Преданию (*Журавский, 1999, С.42 – 43*). Именно «благодаря» этим правилам была загублена карьера Е. Е. Голубинского и не пропущен труд Н. Ф. Каптерева о патриархе Никоне. Парадоксально, но именно на этот период — господства в науке, в том числе и церковно-богословской, консервативно-охранительных тенденций — приходится пик творческой и педагогической деятельности И. С. Бердникова.

В 1881 году он был командирован в Санкт-Петербург, где представлял КазДА в комиссии по пересмотру академических уставов. Вступивший в силу с 1884 года новый Устав духовных академий имел явно выраженный охранительный характер: утверждение в степенях передавалось от епархиальных архиереев Синоду. Сами сочинения должны были присылаться в Синод для рассмотрения, также вводилась дифференциация степеней. Теперь вместо доктора богословия стали присуждаться степени — доктор церковной истории и доктор церковного права (*Журавский, 1999, С.42*). По словам профессора И. С. Бердникова, это было сделано для того, чтобы «устранить негодование некоторых, возмущавшихся присуждением степени доктора богословия за решение частного вопроса из области церковного права или церковной истории, далеко отстоящего от теоретического богословия» (*Бердников, 1892, С. 80*).

В академии в этот период он занимал следующие должности: в 1882–1886 годах был помощником ректора по церковно-практическому отделению, в 1882–1889 годах — членом правления академии, состоял в различных академических комиссиях — строительной, библиотечной и др. (*Бердников, 1892, С. 80*). Он активно участвовал в деятельности различных обществ: с 1883 года — член совета и казначей «Общества вспомоществования недостаточным студентам КазДА»; с 1892 года — почетный член «Московского общества любителей духовного просвещения». В 1886–1889 годах он вместе с профессорами П. В. Знаменским и Н. Я. Беляевым входил в редакционную комиссию по изданию «Православного собеседника» и «Известий по Казанской епархии», где весьма плодотворно работал.

По выслуге 25 лет И. С. Бердников указом Святейшего Синода от 15 марта 1890 года был возведен в звание заслуженного ординарного профессора.

Помимо КазДА, он работал также в Императорском Казанском университете в 1885–1895 годах в качестве штатного ординарного профессора, а в 1895–1902 годах — сверхштатного. Именно для студентов университета в качестве пособия для подготовки к экзамену в 1888 году он издал свой знаменитый «Краткий курс церковного права православной Греко-восточной церкви», с опубликованием которого он интегрировался в корпорацию российских канонистов.

Как ученому, имеющему самостоятельный взгляд на науку церковного права, ему не раз приходилось отстаивать свою позицию в напряженной полемике с другими известными канонистами того времени — как с А. С. Павловым и М. Горчаковым по частным вопросам церковного права, так и П. А. Лашкаревым и Н. С. Суворовым по принципиальным каноническим вопросам о взаимоотношениях церкви и государства, о характере и степени самостоятельности науки церковного права.

В ответной юбилейной речи по случаю 50-летия своей профессорской деятельности И. С. Бердников признался, что не раз к концептуальному формулированию многих важных вопросов в канонике его побуждала именно грозная необходимость отстаивать истину в споре или ответить на чьи-то неправославные, с его точки зрения, взгляды (*Православный собеседник, 1915, Ч. I. С. 212*).

Именно в 1880–1890-е годы под руководством профессора И. С. Бердникова шел процесс становления и оформления в своих традициях научной школы церковного права в КазДА. Учениками Бердникова была целая плеяда талантливейших ученых. Под его руководством было защищено более 15 магистерских диссертаций.

«Школа Бердникова» была велика: к 1917 году мы видим, что в трех университетах (Казанском — профессор В. К. Соколов, Томском — профессор П. А. Прокошев, Харьковском — профессор Е. Н. Темниковский) и двух духовных академиях (Московской — профессор А. И. Алмазов, Казанской — профессор П. Д. Лапин, профессор Курганов) преподавали его ученики. Как отмечал современник, «ученики Ильи Степановича всегда и везде считались желательными кандидатами для замещения профессорских кафедр церковного права» (*Лапин, 1915, С. 572*).

О значимости исследований в области церковного права на данном этапе свидетельствует тот факт, что по академическому уставу 1884 года степень доктора церковного права стала присуждаться отдельно от степени доктора богословия (*Бердников, 1892, С. 80*).

Отличительной чертой казанской школы церковного права была ее сконцентрированность на проблемах так называемого «внешнего церковного права» (*Православная Богословская Энциклопедия, Т. VIII, 1908, Столб. 422*). Главным предметом изучения для казанских канонистов был вопрос о взаимоотношении церкви и государства как в истории, так и по действующему праву. Ряд работ самого И. С. Бердникова, например «Церковные братства в виду современных потребностей православной церкви и общества»; «Краткий курс церковного права», и его учеников, например П. Д. Лапина «Собор как высший орган церковной власти», и др. носят общетеоретический характер. Докторская диссертация Бердникова («Государственное положение религии в римско-византийской империи») и большинство работ его учеников посвящено конкретным проблемам положения христианской церкви и вообще религии в том или ином государстве, в социокультурной среде, в истории и современном мире (архиепископ Владимир «Государственное положение церкви и религии в Италии»; профессор В. К. Соколов «Государственное положение религии по действующему праву»; профессор Е. Н. Темниковский «Государственное положение религии во Франции»). Есть работы учеников Бердникова, посвященные устройству и структуре отдельных поместных церквей (В. В. Колокольцев «Устройство и управление румынской церковью»; М. П. Чельцов «Церковь королевства Сербского»; Ф. А. Курганов «Устройство и управление в церкви королевства греческого»), религиозному суду (А. В. Попов «Суд и наказание за преступление против веры...»), положению духовенства (Н. П. Руновский «Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II»). Часть работ имеет историческую (например, византиноведческую) направленность (Ф. А. Курганов «Отношения между гражданскими и церковными властями в византийской империи»; иеромонах Михаил (Семенов) «Законодательство римско-византийских императоров по имущественным правам церкви»), патрологическую (Н. П. Родников «Учение Августина Блаженного об отношении между церковью и государством»). Существовали работы источниковедческого (В. А. Нарбеков «Толкование Вальсамона на Номоканон Фотия») и историографического характера (П. А. Прокошев «Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского»).

Работы представителей «школы Бердникова» выдержаны в строго ортодоксальном духе, написаны они на основе широкой источниковой базы с применением канонических текстов на древних языках. Критический подход в разборе источников и следование в русле последних достижений и открытий канонической науки (в том числе католической и протестантской) являлись отличительными чертами его учеников. В качестве основного метода в своих исследованиях они использовали так называемый историко-догматический метод (А. С. Павлов) (*Павлов, 1902, С. 8*), то есть изучали государственно-церковные отношения через призму соотнесения конкретных исторических реалий (национальных систем церковного права) с догматами Вселенской Церкви (канонами). В этот период И. С. Бердников проявил себя как авторитетный канонист, консультировавший Святейший Синод и Академию наук. Часто он рецензировал работы, выставленные на соискание премий. Так, в 1886 году он получил неполную премию митро-полита Макария за рецензию на работу Н. Ф. Красносельцева «Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки» (*Терновский, 1892, С. 291*).

Судя по переписке, пространство профессионального общения И. С. Бердникова в этот период значительно расширяется. Среди его корреспондентов были духовник императорской семьи протоиерей Иоанн (Янышев), митрополит Антоний (Вадковский), митрополит Сербский Михаил (Иоаннович), а также известные балканские канонисты — епископ Никодим (Милаш) и Сильвестр Хуштский (*ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5 Д. 1101–1105*).

Илья Степанович Бердников – консультант Синода и церковный политик: период активной практической деятельности в контексте церковного реформаторства начала XX века (1905–1915)

К началу XX века обнаружился глубочайший всесторонний, системный кризис поздней Российской империи. Политическая система империи в корне не соответствовала ее социально-экономическому развитию. Сопутствовал этому также кризис идео-логический, духовно-нравственный. Безнадежно устарела синодальная система: «ведомство православного исповедания», находившееся под мелочным контролем и регламентацией государства, было глубоко неэффективным и сдерживало творческие силы церкви, тормозило инициативы по ее преобразованию. Начинается очередной этап богоискательства русской интеллигенции, выразившийся в деятельности религиозно-философских обществ Санкт-Петербурга. Все более настойчиво церковная и светская публицистика говорила о необходимости реформ внутри церкви. Катализатором, ускорителем церковного реформирования явилась Русско-японская война 1904–1905 годов и последовавшая за ней первая русская революция 1905–1907 годов. С 1904 года проекты реформ в церкви начинают обсуждаться в Совете министров под председательством С. Ю. Витте. Тогда же епархиальным архиереям были разосланы предложения с просьбой высказаться по неустраивавшим их вопросам церковно-общественной действительности и предложить свои варианты преобразований строя церкви.

В 1904–1905 годах архиереи в своих епархиях созывали комиссии экспертов, состоявшие из профессоров духовных академий, активных церковно-общественных деятелей и образованного священства, которые давали свои рекомендации по церковным преобразованиям. Они и легли в основу отзывов архиереев, представлявшихся в Синод начиная с октября 1905 года. В совещаниях специальной епархиальной комиссии, учрежденной архи-епископом Дмитрием (Самбикиным) в конце 1905 года, участвовал И. С. Бердников, во многом определивший позицию казанского архиерея в вопросах реформы епархиального управления и суда (*Бердников, 1906*).

Приходилось И. С. Бердникову восстанавливать стабильность в церкви в период первой русской революции 1905–1907 годов. Известно, что с 11 по 19 ноября 1905 года он участвовал в специальном совещании под председательством обер-прокурора А. Д. Оболенского, которое разрабатывало мероприятия по восстановлению порядка в духовных академиях (*Православная Энциклопедия, Т. IV, 2002. С. 636*).

Тогда же, в конце 1905 года – начале 1906-го, он работал в специальной комиссии, созданной в КазДА с целью составления предложений по изменению существующего академического устава 1884

года. Там он выступал за предоставление духовным академиям существенной свободы во внутреннем управлении (*Православный Собеседник, 1906. Ч. II. С. 40–42*).

С 1 марта по 20 декабря 1905 года он принимал участие в деятельности Предсоборного Присутствия, где работал в четырех из семи отделов. Своей позицией в Присутствии он отстаивал «неизменный канонический порядок», отразившийся в его многочисленных докладах, проектах по преобразованию церковного строя. За неимением времени участвовать в деятельности еще одного отдела — IV («О благоустройении прихода») — он написал знаменитый сепаратный проект устройства приходской жизни. Впоследствии положения своего проекта он пропагандировал на заседаниях Особого Сопроветания по проблемам реформирования прихода при Святейшем Синоде в марте — декабре 1907 года.

Критиковать существующие реалии церковно-государственных отношений профессору И. С. Бердникову позволяло его консервативное (охранительное) православное мировоззрение, которое прошло несколько стадий становления: поначалу он имел традиционалистское, консервативное по структуре провинциальное отношение к жизни (годы учебы в Вятской духовной семинарии — 1854–1860). В период обучения в КазДА (1860–1864) происходит перелом в его мировоззрении. Оно становится качественно иным и окончательно складывается, а затем функционировает как консервативное (в ценностном плане) умеренного характера с ортодоксальной и отчасти славянофильской ориентацией (влияние философа Н. П. Гилярова-Платонова).

Оценивая позицию профессора И. С. Бердникова в контексте общероссийского консервативного движения, можно констатировать, что в плане религиозного (православно-христианского) осмысления действительности он стоит в одном ряду с такими столпами религиозно-консервативной идеологии, как Н. П. Гиляров-Платонов, И. П. Смирнов-Платонов, К. Н. Леонтьев, П. Е. Астафьев и др.

Неслучайно здравомыслие профессора, умеренная консервативность его взглядов были оценены и определены современниками. Известный историк церкви последний обер-прокурор Синода А. В. Карташев в своих работах определяет его как «консервативного профессора» (*Карташев, 1992, С. 376*). Разделяет данное положение и современный историк церкви А. В. Журавский, оценивающий мировоззрение профессора как «консервативно-почвенническое» (*Православный Собеседник, 2000. I. С. 53–54*).

В 1901–1910 годах профессор И. С. Бердников был командирован в Санкт-Петербург для участия в деятельности комиссии по пересмотру уставов духовных академий. Результатом ее деятельности явился устав, введенный в действие 25 августа 1910 года. Он перераспределял полномочия утверждения ученых степеней от Совета академии в Святейший Синод и оговаривал возраст преподавателей — не старше 70 лет (*Журавский, 1999, С. 45*).

Парадоксально, но именно по данному уставу 1910 года, в разработке которого И. С. Бердников принимал деятельное участие, он вынужден был уйти на пенсию. После своего ухода из академии значительную часть своей научной библиотеки (1 855 названий в 2 848 томах) стоимостью не менее 10 тысяч рублей он передал в дар библиотеке КазДА (*Православная Энциклопедия, Т. II, 2002. С. 636*). Выйдя на пенсию и будучи уже больным, он оставался таким же активным и жизнелюбивым, до самой смерти продолжая работать над научными трудами (сотрудничество с Православной богословской энциклопедией, экспертные заключения для депутатов Государственной Думы, переписка внутри и вне России).

Помимо научной, он занимался и общественной деятельностью. В 1914 году он участвовал в работе Казанского отдела «Комитета по оказанию помощи раненым воинам русским, черногорским и сербским и их семьям и семьям убитых воинов» под покровительством великой княгини Милицы Николаевны (*Латин, 1915, С. 11*).

В 1909 и 1914 годах в стенах академии широко отмечались юбилеи учено-учебной и педагогической деятельности профессора И. С. Бердникова (*Церковные ведомости, 1909, № 48. С. 2294–2297; Прибавление к Церковным ведомостям, 1915, № 5. С. 147–153*). Особенно торжественным было празднование 50-летия его профессорской деятельности в 1914 году. Этот день был объявлен

неучебным, состоялся торжественный молебен и акт в честь юбиляра, издательство «Православного собеседника» выпустило в честь него специальный сборник (*Православный Собеседник, 1915. Ч. I. С. 188–222, С. 303–304*). Признанием его научного авторитета и заслуг перед церковью стало его избрание Советом КазДА в 1912 году почетным членом академии. Годом позже почетное членство он получил в Петроградской духовной академии, в 1914 году — в Московской и Киевской академиях.

На исходе жизни И. С. Бердников был заслуженным ординарным профессором академии, имел чин действительного статского советника (IV класс) и титуловался «Ваше превосходительство». Он также имел ордена Святого Станислава II степени, Святой Анны III степени и Святого Владимира III и IV степеней, а соответственно, и потомственное дворянство. Сербским королем Петром I ему был пожалован орден Святого Саввы Сербского III степени.

Умер И. С. Бердников в три часа пополудни 30 сентября 1915 года от кровоизлияния в мозг в возрасте 76 лет. Отпевание было совершено в академическом храме святого Архистратига Михаила архиепископом Казанским Иаковом (Пятницким) в сослужении с архиепископом Пензенским Владимиром (Путятой), учеником профессора, и епископами: Чистопольским — Анатолием (Грисюком), ректором КазДА, Чебоксарским — Борисом (Шипулиным) и Каширским — Ювением (Масловским), а также сонмом священства.

Как свидетельствует некролог, «отпевание Илии Степановича, как строгого законника, совершено было по строжайшему уставному порядку и в три часа дня прах покойного опущен был в могилу на Куртинном кладбище, находящемся недалеко от академии» (*Лапин, 1915, С.4*).

Надгробные речи говорили его ученики. Преемник по кафедре в академии экстраординарный профессор П. Д. Лапин, сожалея об утрате, величал его «красой нашей богословской науки, столпом православия, гордостью родной академии, патриархом наших канонистов» (*Лапин, 1915, С.4*). Другой ученик, преемник по кафедре в Казанском университете, В. К. Соколов называл его «пионером церковного права» (*Лапин, 1915, С.14*), а близкий друг последних лет жизни экстра-ординарный профессор КазДА священник Н. Н. Писарев сравнивал его научную деятельность с «горением Илиным» (*Лапин, 1915, С.11*).

По отзывам современников, И. С. Бердников был человеком глубоко верующим, скромным, «с высоким сознанием долга — и отсюда прямота и честность убеждений... редкая сила воли, поразительное трудолюбие и, наконец, несомненно, корректное и доброжелательное отношение к людям», невзирая на чины и звания (*Лапин, 1915, С.11*).

Исходя из вышеописанного, можно констатировать: жизненный путь И. С. Бердникова являл собой типичный пример «социальной мобильности» в рамках духовного сословия — постепенного, зато стабильного и закономерного восхождения от сына сельского причетника до ученого с мировым именем, основателя собственной научной школы, консультанта Святейшего Синода и Академии наук, человека, во многом определившего ход и вектор развития богословско-канонической мысли в России и в целом в православном мире на рубеже XIX — XX столетий.

Список источников и литературы

45-летие профессорской и ученой деятельности И. С. Бердникова // Церковные Ведомости. 1909. № 48. С. 2294–2297;

Бердников И.С. Краткий очерк ученой и учебной деятельности КазДА за 50 лет его существования. 1842 – 1892 гг. Казань, 1892. 115с.

Бердников И.С. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. I. До Константина Великого / И.С. Бердников – Казань, 1881. – VI, 566, IVс.

Бердников И.С. К вопросу о реформе епархиального управления и суда. Казань, 1906. 243 с.

Валевский А. Л. Основания биографики. – Киев, 1993. 110 с.

Васильев К. К. Микробиолог профессор Алексей Ильич Бердников (1877 — ок. 1941) // Вісник Сумського державного університету. Серія Медицина. 2006. № 2 (86). С. 21–30.

Журавский А. В. Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1892 – 1917): дис...канд. ист. наук./ Ин-т рос. истории РАН. М., 1999. 301с.

Журавский А. В. К истории «Православного Собеседника» // Православный собеседник. 2000. №1. С.42 – 69.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования 1842 – 1892 гг.: в 3 вып. / П.В. Знаменский – Казань, 1892 – 1893. – Вып. II. – 592 с; Вып. III. – 466 с.

Исидор (Тупикин), митр. Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 231 с.

Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т.: Т.2. М.: Terra, 1992. 569 с.

Лапин П.Д. И.С. Бердников (некролог) / П.Д. Лапин // ПС. – 1915. – Ч. III. С. 1–16.

Лапин П.Д. Профессор И.С. Бердников (К 50 летию его ученой и профессорской деятельности) / П.Д. Лапин // Православный собеседник. – 1915. – ноябрь. – С. 569–587.

О вступлении в брак экстраординарного профессора Ильи Бердникова / Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2839. 5л.

Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев-Посад, 1902. 383 с..

Православная Богословская Энциклопедия: в 12 т. / под ред. А.Н. Лопухина. Т III. [Ваал — Вячеслав]. СПб., 1906; Т VIII. [Календарь — Кармонов]. СПб., 1907.

Православная Энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. IV. [Афанасий — Бессмертие], 2002. 728 с.

Приветствие проф. И. С. Бердникову от П. А. Пальмиери // Православный собеседник. 1915. Ч. I. С. 303–304.

Протоколы заседаний Совета Императорской Казанской Духовной Академии // Православный собеседник. 1906. Ч. II. С. 40–42.

Профессор И. С. Бердников (Пятидесяти-летний юбилей его ученой и педагогической деятельности) // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1915. № 5. С. 147–153.

Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М.: Крутицкое патриаршее подворье. – Общество любителей церковной истории, 1999. – 567 с.

Сартаков А. В. Роль личности в историческом контексте на примере жизни и наследия проф. И.С. Бердникова (к 105 летию со дня смерти) // Актуальные вопросы церковной науки. СПб: изд-во СПбДА, 2020. С.65 – 68.

Смолич И.К. История русской церкви 1700 – 1917 гг.: В 2 ч. Ч. I. М.: Изд-во Валаамского м-ря, 1996. 799 с.

Списки населенных мест Российской Империи, составленный центральным статистическим комитетом МВД. – Т.Х.Вятская губерния. СПб., 1876. 993 с.

Терновский С.В. Историческая записка о состоянии КазДА после ее преобразования 1870 – 1892 гг. Казань, 1892. 656, VI с.

Учено-литературная переписка профессора И. С. Бердникова/ Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101–1105

Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский – Киев: «Путь к истине», 1991. – 599с.

Юбилейные торжества в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного профессора академии И.С. Бердникова // Православный собеседник. – 1915. – Ч. I. – С.188–222.

Mikhailov Andrey Yurievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Institute of International Relations, Kazan Federal University

arunion@mail.ru; 8 917 922 10 96

Михайлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории. Институт международных отношений, Казанский федеральный университет arunion@mail.ru; 8 917 922 10 96